

ФИЛОЛОГИЯ

Литература народов Российской Федерации **(литература народов Северного Кавказа)**

Научная статья

УДК 821-35

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-307-321

EDN: IZETBL

ТВОРЧЕСТВО М. ОЛЬМЕЗОВА В СВЕТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ РУБЕЖА ВЕКОВ (XX–XXI)

Асият Даутовна Атабиева

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского
научного центра РАН, Нальчик, Россия, bolatovaatabieva@mail.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

Аннотация. Статья имеет целью обзорно и вместе с тем целостно осветить многоаспектное, разножанровое художественное творчество Мурадина Ольмезова – одного из востребованных и авторитетных авторов современной балкарской литературы. В работе очерчен ряд вопросов, касающихся выявления ведущих стилевых тенденций, широкий круг осваиваемых тематических направлений и актуальной проблематики, комплекс образных конструкций, констант, доминирующих поэтических формул. Параллельно определены основные этапы творческой эволюции поэта и драматурга. В ходе исследования рассматривается ценностное содержание значимых произведений М. Ольмезова, раскрываются различные трактовки философских концепций в отражении национальной картины мира. В качестве основополагающих черт авторской манеры определяются искренность в раскрытии эмоционально-сенситивной составляющей личностного мировосприятия, достоверность изображаемых событий, историческая ориентированность лиро-эпических текстов, выраженный драматизм сценических произведений. Разноплановость творческих интересов позволяет сделать вывод об уровне художественного мастерства поэта, во всей полноте реализовавшего свое дарование. Ведущим направлением в творчестве анализируемого автора, безусловно, является детская поэзия. Плодотворным видится его опыт в обогащении репертуара национального театра и развитии современной балкарской драматургии. Отдельного внимания заслуживает переводческая деятельность. Весомые результаты достигнуты им в расширении возможностей поэтики, освоении новых форм, таких как верлибр (свободный стих), способствуя привнесению свежих идей в национальное стихосложение. Как результат – поэзия М. Ольмезова занимает достойное место в балкарской литературе последних десятилетий. Руководствуясь обозначенными критериями, в статье дана объективно-целостная оценка индивидуальным творческим находкам и достижениям автора в свете художественных исканий рубежа XX–XXI веков.

Ключевые слова: творческая индивидуальность, жанровые формы, лирика, верлибр, поэма, драма, детская поэзия.

Для цитирования: Атабиева А.Д. Творчество М. Ольмезова в свете художественных исканий рубежа веков (XX–XXI) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 307-321. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-307-321. EDN: IZETBL.

Original article

THE WORK OF M. OLMEZOV IN THE LIGHT OF THE ARTISTIC QUEST OF THE TURN OF THE CENTURY (XX–XXI)**Asiyat D. Atabieva**

Institute for Humanitarian Studies – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS, Nalchik, Russia, bolatovaatabieva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2384-6108>.

Abstract. The article aims to review and at the same time holistically highlight the multidimensional, multi-genre artistic work of Muradin Olmezov, one of the sought-after and authoritative authors of modern Balkar literature. The work outlines several issues related to the identification of leading stylistic trends, a wide range of mastered thematic areas and topical issues, a complex of figurative structures, constants, and dominant poetic formulas. In parallel, the main stages of the creative evolution of the poet and playwright are determined. The study examines the value content of the significant works of M. Olmezov, reveals various interpretations of philosophical concepts in reflecting the national picture of the world. The fundamental features of the author's manner are sincerity in revealing the emotionally sensitive component of the personal worldview, the authenticity of the depicted events, the historical orientation of lyric-epic texts, and the pronounced drama of stage works. The diversity of creative interests allows us to conclude about the level of artistic skill of the poet, who fully realized his talent. The leading direction in the work of the analyzed author, of course, is children's poetry. His experience in enriching the repertoire of the national theatre and developing modern Balkar drama is seen as fruitful. Translation activities deserve special attention. He has achieved significant results in expanding the possibilities of poetics, mastering new forms such as *verlieb* (free verse), introducing fresh ideas into the national versification. As a result, M. Olmezov's poetry occupies a worthy place in the Balkar literature of recent decades. Guided by the above criteria, the article provides an objective and holistic assessment of the author's individual creative findings and achievements in the light of artistic developments at the turn of the XX–XXI centuries.

Keywords: creative individuality, genre forms, lyrics, *verliebre*, poem, drama, children's poetry.

For citation: Atabieva A.D. The work of M. Olmezov in the light of the artistic quest of the turn of the century (XX–XXI). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – С. 307-321. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-307-321. EDN: IZETBL.

© Atabieva A.D., 2024

Личность любого художника, к какой бы области литературного творчества ни был направлен ее интерес, требует вдумчивой, объективной оценки, исходя из качества и концептуальной завершенности созданных им произведений, четко оформленной мировоззренческой позиции автора, степени художественного освоения действительности посредством слова. Существенным в этой связи видится осмысление самой специфики творчества, как процесса непрерывного познания и отражения мира. Из этих важных звеньев складывается целостное представление о творческой индивидуальности поэта или писателя, за которыми закреплено соответствующее жанрово-стилевое амплуа. В особенности, если творчество анализируемого автора настолько многоаспектно, что удивляет прозорливостью художественного зрения создающего.

Надо сказать, что художественное наследие Мурадина Мусаевича Ольмезова не обделено вниманием критики. Некоторые направления его литературной деятельности избирательно рассматривались Ф. Урусбиевой, Ж. Кулиевой, Т. Толгуровым, А. Сарбашевой, Е. Жабоевой-Тетуевой, А. Сараккуевой и другими исследователями. Вместе с тем очевидна необходимость целостного рассмотрения творчества автора в свете художественных исканий рубежа веков, с выявлением важных эволюционных этапов, определением жанрово-тематического диапазона созданных им произведений, комплексной оценкой возможностей поэтики, индивидуальных стилистических решений, идейной и структурно-содержательной составляющих авторского текста.

М. Ольмезов – балкарский поэт, драматург, прозаик, переводчик, автор внушительного числа детских произведений. Родился в 1949 г. в селении Эрназар Талды-Курганской области Казахской Автономной республики. Депортированная в Среднюю Азию семья поэта после реабилитации вернулась в Кабардино-Балкарию. В 1968 г. окончил среднюю школу, через пять лет поступил в Литературный институт им. Горького, учебу в котором завершил в 1978 г. Некоторое время работал в сфере туризма. С 1986 г. задействован в журнале «Минги Тау» («Эльбрус») в должности редактора отдела поэзии, а затем ответственного секретаря. С 1988 г. принят в Союз писателей СССР.

Литературная деятельность М. Ольмезова весьма плодотворна и многообразна в жанровом соотношении. За несколько десятилетий опубликованы стихотворные сборники, книги детской поэзии, издания лиро-эпических и драматургических произведений: «Жугьутур ызла» («Турьи следы» – Нальчик, 1977) [Ольмезов 1977], «Гыллыу-гыллыу гыллыуча» («Летят, летят качели» – стихи, сказки, загадки. Нальчик, 1977), «Кюн – кьол аязы тангымы» («Солнце – ладонь моего рассвета» – Нальчик, 1983), «Кишиучукъ» («Котенок» – Нальчик, 1984), «Черепаха и дождик» (стихи для детей в переводах Я. Акима – Нальчик, 1986), «Эрирей» (первая книга стихов, изданная на русском языке – Нальчик, 1986), «Билляча» («Знайка» – Нальчик, 1989), «Жашырын тала» («Тайная поляна» – Нальчик, 1991), «Акъ жугьутур» («Белый тур» – Нальчик, 1999), «Гошях бийче» («Княгиня Гошях» – трагедии. Нальчик, 2003), «Бош, бош, бош алай» («Просто, просто, просто так» – Нальчик, 2005), «Юзмез сагьат» («Песочные часы» – Нальчик, 2009), «Камни и птицы» (стихи в переводах Г. Яропольского – Нальчик, 2014), «Учхан айрыкамны хангошасы» («Принцесса летучего острова» – роман-сказка, повести. Нальчик, 2015); «Тужур» («Резьба» – Нальчик, 2019).

Внушительен список регалий и наград поэта: Лауреат премии Госкомиздата КБАССР по детской литературе (1991), Лауреат Государственной премии КБР по литературе (2000), Лауреат премии журнала «Литературная Кабардино-Балкария» (2009), Лауреат Eurodram (Европейская сеть театрального перевода) за 2014 год, Лауреат Международного поэтического марафона «45-я параллель» (2016), Финалист Всероссийской общенациональной литературной премии «За верность Слову и Отечеству» (2012). В 2008 г. пьеса «Кровь и пепел» в переводе на французский язык издана в Париже. Пьеса «Тахир и Зухра» признана лучшей на 2 фестивале национальных театров Северного Кавказа «Сцена без границ». Пьеса «Шошлукьну чюйреси» («Изнанка тишины») вошла в список

победителей Eurodram-2014 и получила Всероссийский грант на фестивале театров Юга России, где была признана лучшей национальной пьесой 2017 г.

Творческий путь М. Ольмезова берет начало со второй половины 70-х гг. XX в. Первый сборник стихов «Жугъутур ызла» («Турьи следы») издан в 1977 г. Содержащиеся в нем глубокие по смыслу стихи возвестили о появлении на литературной арене талантливого поэта. Отмеченная эпоха характеризуется освобождением всех сфер общественной жизни от идеологических пут. Сдержанность литературы предыдущих десятилетий сменяется манифестацией внутренней свободы и творческого раскрепощения. Прежде художники (весьма талантливые, обладавшие большим потенциалом) творили с оглядкой на цензуру и иные социально-политические факторы, не позволявшие открыто отстаивать индивидуальную позицию. В этом отношении 70-е гг. XX в. – особое время, когда сбивались прежние ориентиры, появилась осознанная потребность в объективном отражении действительности без уклончивых, нейтральных нот. Идеологическая завеса постепенно спадала, не было необходимости в ретушированных образах, долгое время создававших идеализированное представление о существующей системе. Обнажились назревшие до той поры проблемы, о которых следовало говорить, определив тем самым новое направление литературного творчества. Основной упор в деятельности национальных поэтов и писателей означенного периода сделан на внутренней гармонизации реальности, выражении индивидуального голоса, напоминании об этнической идентичности. Усиление данной проблематики послужило толчком для последующего развития всех литературных жанров и направлений отмеченных лет. М. Ольмезов стал одним из тех, кто активно раскручивал этот немаловажный аспект – сохранение аутентичности. Вот как описываемое время характеризуется литературной критикой: «К середине 70-х годов прошлого века балкарская поэзия оказалась в весьма необычном эволюционном положении. Статус ее в глазах союзного читателя определялся творчеством Кайсына Кулиева – одного из сильнейших авторов второй половины XX столетия. Но на самом деле к этому моменту полноценно национальная поэтическая традиция представлялась текстами сразу нескольких человек, чьи одаренность и профессионализм были если не равны, то вполне сравнимы с кулиевскими» [Толгуров 2019: 73].

На этапе становления в поэзии М. Ольмезова определяется влияние традиций иноязычных литератур (стихи-подражания Омару Хайяму, как пример). В поэтических сборниках автора представлены также трехстишия, структурированные в соответствии с традиционными формами японской поэзии («Басё», «Бусон»). Некоторые тексты концептуально перекликаются с поэзией И. Бабаева («Таш тирмен» – «Каменные жернова», «Жар эрнинде ёседи тал терек» – «Ива, растущая на обрыве»). Собрату по перу посвящены стихотворения «Ибрагим», «Ташны жюреги» («Сердце камня»). Уроки И. Бабаева очевидны в выстраивании образной системы (*дерево, жернова, камень, буран, молния*) с внесением новых смысловых оттенков в их трактовку (о дереве – «Жашау бла ёлюм бирлигинде, // Къара, къалай сабыр жашнайды ол!» – «В единстве жизни и смерти, // Смотри, как сдержанно цветет оно!») [Ольмезов 1991: 28]. Однако М. Ольмезов успешно избежал подражательства в привычном понимании.

Названия книг в полной мере позволяют судить о смыслах, вкладываемых поэтом в творчество, а также о том, чем продиктован выбор именно этого пути. Поэтические строки формируются в единстве слова, идеи, чувства, рифмы и ритма, побуждая читателя к размышлениям. Стихотворения «Сабийлик жыр» («Песня детства») и «Таш кёпюр» («Каменный мост») – тому подтверждение. Некоторые произведения схожи с традиционными формами «ийнаров» (песен о любви – «Турнала» – «Журавли», «Сен» – «Ты», Сакълайма сени» – «Жду тебя») или «кюй» (песен драматической тональности – «Алты кюй» – «Шесть плачей», «Желни тарыгыуу» – «Жалоба ветра» и т.п.). Немало в творчестве поэта овеянных печалью строк с оговоркой, вселяющей надежду: «Жарсыма аны ючюн, ол да озар!» («Не печалься об этом, и это пройдет!»). В подчеркнутом русле развивается сюжет стихотворений «Мудах кюнюмде...» («В грустный день»), «Жарсыма, кюн тиер...» («Не печалься, выйдет солнце»), («Жашау бла ёлюм» – «Жизнь и смерть»).

Особое место в творчестве М. Ольмезова отведено пейзажной лирике, ей посвящен целый раздел под названием «Акь къайынчыкъ» («Белая березка»). В стихах автора природа неизменно одухотворена, в ней превалирует белый цвет («чиммакъ чакъгъан балли бутакъ» – «в белом цветении ветка вишни»). Язык произведений сказочно метафоричен: солнце смеется как Сатанай, улыбается осень – золотая дочь солнца, тополь танцует на ветру девочкой-цыганкой, в небе пасется облако.

Немало в поэзии Мурадина строк, звучащих как призыв народа к единению, они служат важным напоминанием о необходимости возвращения к этническим истокам («Азат назму» – «Стих свободы»), в поэтическом тексте звучат рефренные строки: «Биз да миллет болайыкъ!» («Будем и мы этносом!»), «Биз да адам болайыкъ!» («Станем и мы людьми!»). Тот же лейтмотив реализуется и в стихотворении «Ёрге тур! Малкъарым!» («Встань, моя Балкария!»), «Кёзюбюз бар!» («Глаза у нас есть!»).

Кёзюбюз бар! –
Некбиз сокъур?!
Сёзюбюз бар! –
Некбиз тилсиз?!
Къаныбыз бар! –
Некбиз ётсюз?!
Жерибиз бар! –
Некбиз ёксюз?!

[Ольмезов 2009: 76]

Глаза у нас есть! –
Почему же мы слепы?!
Слово у нас есть! –
Почему же мы немые?!
Есть в нас кровь! –
Почему мы без стержня?!
Есть и земля!
Почему мы сироты?!

(Подстр. перевод здесь и далее – А.А.)

Поэт призывает читателя помнить о своих корнях, не забывать «аманат Минги Тау» – вверенную предками культуру. В этом смысле примерами мужества служат имена героев Карчи, нартов-богатырей Ёрюзмека, Сосурука и Ачемеца. Восславление родины – идейная основа стихотворения «Тейри Тау» («Гора Тейри»), его двуглавые вершины выступают олицетворением Балкарии и братского Карачая, потомков славного племени нартов. Минги Тау (Эльбрус) воспринимается как залог счастья и символ благополучия народа. Подобных

автологических определений в поэзии М. Ольмезова немало, причем, все образы и явления несут вполне определенный смысл. В высказываниях об «эмоциональной матрице» поэта критикой отмечается «однозначность эмотивного наполнения» стиха и «точность попадания в поле авторских переживаний» (Толгуров Т.).

Впечатляющей силой обладает лиро-эпическая поэма «Къара сабан» («Черная пашня»), посвященная теме геноцида, судьбе народа-изгнанника. В ней содержится вся правда о событиях периода войны и депортации. Существует и другое название произведения – «Малкъар» («Балкария»). Автором представлен дополненный, расширенный вариант первоначального текста. Художественное повествование сопровождается подлинными историческими и архивными документами, хрониками, воспоминаниями очевидцев. В произведении освещены бесправное положение выселенцев, издевательства комендантов, голод и непосильный труд. Автор повествует о казахском селении Эрназар, куда привезли семью Махмута и Айсаны, в то время как их сын Аскер сражался на фронте. Суровые годы на чужбине описываются следующим образом: «Сууукъ, къарангы эдинг нечик, / Он юч жылгъа созулгъан кече!» («Какой холодной, темной оказалась ты, / На тринадцать лет растянувшаяся ночь!») [Ольмезов 1991: 152]. Проникновенны строки, в которых подчеркнута сила человеческого духа, не сломившегося под напором трагических обстоятельств:

Базман этип эсин, акъылын,
Бир Аллахха базды, ийнанды.
Шукур! Кёралды ташын, къарын,
Тыпыр оту жангыдан жанды! [Ольмезов 1991: 381]
Весами сделав сознание и ум,
На Аллаха единого уповал и верил.
Хвала! Увидел камни родные, снега,
Очаг родной вновь зажегся!

Автор завершает свое произведение перечислением стертых и невосстановленных селений Баксанского ущелья. Этот трагический эпизод этнической истории чаще всего умалчивается, поэтому текст не лишен эмоционально-оценочных моментов.

Настоящий поэт несет бремя своего таланта и тяжесть собственных мыслей, стремящихся вырваться на свободу, быть оформленными не только на листе бумаги, но и зажечь пламя в умах людей. Сказанное применимо к сборнику стихов и поэм «Жашырын тала» («Тайная поляна», 1991). Во вступительном слове к данной книге И. Бабаев не случайно проводит параллели с поэзией Ф.Г. Лорки, обращая внимание на идейную общность творчества обоих художников. Он называет поэзию могуществом над словом и действительностью, и именно эта сила присутствует в произведениях М. Ольмезова. В них отчетливо проступает осознание несовершенства современной реальности, отражается неравнодушие поэта к любому явлению или событию в окружающем мире, искренность чувств и эмоций. Патриотические мотивы транслируют неподдельную тревогу автора за будущность своего народа. Размышления художника находят

отклик в сердце читателей разных поколений, поскольку выражают их сокровенные чаяния и надежды.

Философия жизни сконцентрирована в стихотворениях «Ыз» («След»), «Таш тирмен» («Каменные жернова»), «Заман – суратчы» («Время – художник»), «Юзmez сагъат» («Песочные часы»), «Аякъ тюпде гыржын бурхула» («Крошки хлеба под ногами»), «Жашау бла ёлюм» («Жизнь и смерть»), «Ётмекни багъасы» («Цена хлеба»), «Жылла тузу чачымы агъартханлы...» («Соль долгих лет обелила сединой...»), «Бушуу» («Горе»), «Шошлукъ» («Тишина»), «Заман» («Время»), «Алты кюй» («Шесть плачей»), «Къама жазыула» («Стихи-кинжалы» – лаконичные четверостишья на заданную тему). В их содержании превалируют трагические ноты, наблюдается тяготение М. Ольмезова к рефлексии.

Жизнь многолика, каждую минуту в разных концах света одновременно происходят как радостные, так и печальные события, на них мгновенно отзывается сердце поэта («Ингир терезеле» – «Вечерние окна», «Жилямукъ» – «Слеза», «Кюзгю» – «Зеркало», «Элгенген аяз» – «Вздогнувший ветерок»). Его ранят страдания ребенка, чья жизнь обрывается, и сказка неминуемо заканчивается; он чувствует боль матери, чья душа обливается кровью из-за былых потерь; знает цену горсти зерна и ломтю хлеба, спасавшим жизни в голодные годы. Опыт и память рождают мысли, которые не подвластны воле сердца. Поэт пишет:

Кирши туман...
Толмагъан умутларымы от жагъасында,
Жюзжыллыкъ къартлай,
Олтурады ауур сагъышым,
Эсгериуле отун ышыра... [Ольмезов 1999: 91]

Морозящий туман...
У очага несбывшихся надежд моих,
Столетним стариком
Сидит тяжелое раздумье,
Воспоминаний раздувая пламя...

Автор настолько отягощен размышлениями о жизни, что порой не выдерживает их давления («Ауурду бюгюн кёз жашым // Ауурду... тобукъландырырча» – «Тяжелы сегодня слезы мои, // Тяжелы так, что сгибаются колени»). Вот другой отрывок из стихотворения:

Бирде бушуу келип къалады,
Таш юзюлгенча къаядан.
Адам а – амалсыз болады –
Сорады: Нек? Къалай? Къайдан? [Ольмезов 1999: 154]

Порой беда приходит внезапно,
Как камень, со скалы сорвавшийся.
А человек – растерян от бессилия –
Вопрошает: Зачем? Как так? Откуда?

И следом звучат жизнеутверждающие мотивы: «Жарсыма, кюн тиер» – «Не печалься, солнце будет светить», «Сабийлигимжи жыры» – «Песня моего детства», «Эрирей» и прочие.

Одной из значимых линий в творчестве Мурадина Ольмезова является любовная лирика. В книгах «Тайная поляна» (1991), «Песочные часы» (2009) представлена серия таких произведений («Ариуса сен, къарап тоймазча» – «Прекрасна ты, что ненасытен взгляд», «Кече жазылган назму» – «Стихотворение, написанное ночью», «Жыягъынгда батычукъ» – «Ямочка на твоей щеке», «Жарыгъынгдан къаналмайма» – «Не могу насытиться твоим светом», «Ахыр жауун» – «Последний дождь» и др.). Любимую поэт уподобляет деревцу, дрожащему на ветру («Кеч суймеклик» – «Поздняя любовь»). В стихотворении «Гюлле» («Цветы») запечатлен весь жизненный цикл героини: *девочка – девушка – женщина – старушка*, одновременно фиксируя важные детали, отражая различные грани характера и психологического состояния, отношение к миру и то, как безжалостно время к красоте. Немного иначе подаются стадии человеческой жизни в стихотворении «Юч терек» («Три дерева»). Гибкое *деревце* возле реки представляется детством, упругая, сильная *сосна* олицетворяет юность, иссушенный *дуб* – символ старости. Впечатляют метафоры, которыми активно насыщается поэтический текст. Влюбленное сердце испытывает жажду, огонь чувств горит зеленым пламенем, расставание видится распутием двух дорог. Ушедшая любовь оборачивается маленьким ребенком, тянет руки и просит о помощи. Иногда два близких человека становятся чужими, слова упрека вонзаются штыками, доверие становится врагом для человека, разлад в семье делит мир на две части, словно чувство незаметно обокрало душу. Вначале любовь кажется лирическому герою недостижимой звездой, затем «*судьба в лохмотьях нищенки смеется*». Яркую, светлую часть общих воспоминаний, где поют птицы, орлы парят, лирический герой отдает любимой, однако тень с поселившимися в ней горечью, сомнениями и страданиями, он готов оставить себе, проявляя тем самым пример безусловной любви: «*Жарыкъ жаны – ма, сени болсун, // Ауанасын а кесиме къояма*» («*Светлая сторона – вот, твоей пусть будет, // Тень же оставляю себе*»).

Гимном любимой женщине звучит лирическая поэма «Стихотворение-молитва». Поэт благодарит женские руки, что вылечивают раны, растят детей, пекут хлеб, хранят домашний очаг. Лирический герой сравнивает любимую с княгиней Гошях, чей грустный голос звучит из глубины веков. В тексте проявляется развитое ассоциативное мышление автора: бездумная юность в понимании художника как золото, серебро же, как седина, по-мужски степенно. Жизнь двойственна, «*порой она малины слаще, а иногда крапивой жжёт*». Пятнадцать лет совместной жизни переплавлены в столько же стихов-посвящений. М. Ольмезов называет эти годы покорением горы, морями, переплываемыми вместе. Он чувствует свою силу перед ветрами судьбы, пока любовь продолжает освещать ему дорогу.

Угъай! Ол сынасын мени,
Урсун, туйсюн кёлю кенгерча.

Къайда анга мени женгерча
Къарыу?! Сакълайды суйгеним [Ольмезов 2009: 76].

Нет! Пусть испытает он меня,
Пусть бьет, пока не ощутит довольства.
Куда ему меня прогнать иль одолеть,
Откуда сила?! Любимая ждет меня.

Удачна стихотворная подборка, вошедшая в книгу «Юзmez сагъат» («Песочные часы»), издание которой приурочено к 60-летию поэта. Афористичность языка рождает цветовые контрасты, ритмические комбинации, причудливые образы и сравнения: «Ёле эди кюз акъырын...» («Осень медленно умирала...»), «Къар элейди булут, къар элейди» («Облако просеивает снег...»). Воображение художника визуализирует картины природы в неожиданном ракурсе – «луна, запуталась в кроне дерева и сломалась, словно выпавшая из рук стеклянная тарелка», «облако цвета золы», «ночи черная смола разлилась на поверхность земли» [Ольмезов 2009: 19]. Такая «многоярусная «укладка» смыслов... позволяла увеличить суггестивный потенциал художественного слова, расширить диапазон его ассоциативных адресаций» [Толгуров 2019: 73].

Драматургия – одно из плодотворных направлений творчества М. Ольмезова. Им созданы две полноценные трагедии, написанные в стихах («Княгиня Гошayah», «Тахир и Зухра» – переложения сюжетов из восточной литературы и фольклора). Также он является автором детской пьесы «Урланган жырчыкъ» («Украденная песенка»).

В трагедии «Княгиня Гошayah» за основу взят адаптированный сюжет известной народной песни, хотя композиция произведения выстроена с расчетом на сценическое воспроизведение. Надо сказать, драма отнюдь не дублирует устно-поэтический текст, М. Ольмезов по возможности стремился расширить рамки повествования, главным образом с идейной точки зрения. В трагедии нет классового разделения героев, их противостояние и основной конфликт сосредоточены на области чувств и межличностных взаимоотношений. Почти все герои драмы (Бекмырза, его сыновья Камгут, Элбуздук и Каншаубий, друг семьи Гюргок, кровник Шаз и сама Гошayah) принадлежат к высшему сословию горского общества. Объединяющей чертой действующих лиц является соблюдение принятых в народе обычаев и традиций, стремление соответствовать представлениям о горском кодексе чести.

Автор старался раскрыть особенности человеческих характеров, противоречивый внутренний мир героев. Духовный потенциал личности проявляется и реализуется через отношение к любви, на этой теме и выстроен основной конфликт драмы. М. Ольмезов характеризует персонажей через двойственное восприятие этого чувства, акцентируя внимание на противоречии чистой любви (между Каншаубием и Гошayah) и на процессе ее подмены эгоизмом, тщеславием, потребностью в достижении желаемого (на примере образов Камгута, Шаза, Гюргока, Куны). Герои драмы позволяют гордыне взять верх над разумом и благими побуждениями, в итоге их жизнь обрывается. Такова безответная любовь Куны к Каншаубию, ставшая причиной мести, унижения и гибели героини.

ни. Камгут, плененный красотой княжны, желал утвердить свое превосходство над пленницей, за что и был наказан. В тринадцатилетнем возрасте Гошях – единственную дочь таубия и нареченную невесту Шаза выкрали из родительского дома и привезли в стан Бекмырзы. Результатом мщения стало убийство Камгута, затем и Каншаубия. Таким образом, трагические судьбы персонажей тесно сплетены вокруг единой драматической коллизии.

Особого внимания заслуживает трагедия «Къан бла кюл» («Кровь и пепел»). Произведение содержит свидетельства и воспоминания очевидцев, в подтверждение автором приводятся подлинные архивные материалы. Действие происходит непосредственно в ноябре-декабре 1942 г. – события, известные как «Черекская трагедия», когда произошло массовое истребление мирных жителей горных сел в результате трехдневной карательной операции. Отрядами НКВД под началом генерал-майора Ф. Захарова были уничтожены сотни человек (в том числе дети до 16 лет), сожжены и разрушены несколько балкарских селений (Сауту, Глашево, Верхний Чегет и др.). Подробные сведения о данном факте, признанном как акт геноцида, опубликованы Х. Тетуевым на портале Про-за.ру. [Тетуев 2023].

Анализ «драматургического блока» произведений М. Ольмезова следует дополнить характеристикой пьесы «Шошлукъну чюйреси» («Изнанка тишины»). Сценические постановки драмы осуществлялись в разное время в кабардинском государственном театре им. Али Шогенцукова (режиссер – Руслан Фиров), карачаевском драматическом театре им. Ш.М. Алиева (режиссер – Магомед Атмурзаев). Спектакль «Где я ошибся?» по пьесе «Изнанка тишины» успешно дебютировал и на калмыкской сцене в адаптированном переводе Сергея Мучиряева, режиссер-постановщик – Алисултан Батыров.

Действие драмы разворачивается в высокогорном балкарском селе. Содержательное ядро произведения составил конфликт поколений. На примере взаимоотношений в отдельной семье автор затронул немаловажную в современных реалиях тему отчужденности молодежи от родовых связей и традиций этноса. Драматург ориентирован на создание различных психологических типов, осмысление причин и мотиваций поступков действующих лиц. В контексте пьесы актуализируются проблемы социального характера: пьянство, наркомания, бесцельное прожигание жизни (через образы Кылипа – он же Азнаур, Ахила и Инессы). Механизм поведения главных героев обусловлен трагическим несоответствием взаимным ожиданиям, различием мировоззрений и ценностных установок. Автор стремился донести мысль об ответственности родителей за воспитание детей, о необходимости почитания старших, важности сочувствия ближнему, заботы о немощных. В этой связи на передний план выдвигается проблема одинокой старости. В словах Ачана: *«Почему народ, переживший несравнимо более трудные времена, так очерствел, стал настолько бездушен?»* отражены следствия безучастности, равнодушия и эгоизма, присутствующих современному обществу. Стремление молодых людей (Тебо и Маро) убедить родителей перебраться в город с намерением обустроить собственный быт противоречит желанию стариков (Ачана и Назифы) остаться в родном селе, что неминуемо вносит разлад во взаимоотношения отцов и детей. Глава семьи, вы-

нужденный продать добротный сельский дом, чтобы помочь внуку Ахилу выбраться из долговой ямы, лишается нажитого имущества и оказывается в доме престарелых.

Автор оперирует приемом иносказания для более глубокого раскрытия заглавной идеи. Предвестником грядущих несчастий служит видение Кыдена (сельского «дурачка»), взору которого доступно то, что сокрыто от обычных людей, герой наблюдает за тем, как на крыше дома черный дракон борется с красным, и все вокруг начинает полыхать. Таким образом, художник фокусируется на внутреннем противоборстве человека, которому предстоит в жизни столкнуться с собственным драконом, победить его или быть поверженным. Легко поддаваться искушению, сбиться с истинного пути, но тем тягостнее осознание ошибок. Другая емкая метафора – *стая журавлей* – знаковый образ в контексте пьесы, олицетворяющий благую весть. Присутствие птиц ощущается как катализатор чувств и эмотивных реакций персонажей. Символичен эпизод, когда старик Ачан, услышав курлыкание летящей стаи журавлей, опираясь на *посох* (атрибут путника, скитальца), удаляется со словами: «...*Говорят, даже у муравьев перед смертью вырастают крылья, а я – не муравей, я – человек! О, Аллах Всемогущий, дай мне пару крыльев! Дай мне взлететь над этими горами! Я хочу умереть не в казенном доме, где люди унижены, где воздух отравлен злобой, упреками, горем! Я хочу умереть в полете, как орел, наслаждаясь чистым воздухом! Я – горец! Мне нужна свобода! Даже в смерти! Забери меня с собой, журавль-вожак!*». В финале пьесы покинутый дом обрушивается, подчеркивая тем самым крушение родовых устоев.

Весомым пластом творчества М. Ольмезова является поэзия для детей. В копилке автора десятки книг детского и юношеского адресата, в том числе и роман-сказка «Учхан айрыкамны хангошасы» («Принцесса летучего острова»). Он является одним из значительных детских поэтов своего поколения, при всем том, что в идейном отношении его творчество далеко не детское. И все же в данной области литературного творчества он чувствует себя, поистине, в своей стихии, транслируя исключительно духовные ценности и заряжая позитивной энергетикой. Таков был Кязим, в мягкой улыбке которого соединялись мудрость старца и чистый лик ребенка; таков был Кайсын, возвращающийся в детство верхом на ослике и деревянном коне; таков и Мурадин, садящийся на сани, несущийся навстречу новому опыту и знаниям. «Произведения для детей пишут многие авторы. Однако мало кто из них отдает себя этому делу целиком. Примером такого служения является творчество М. Ольмезова. Многие произведения автора вошли в школьную программу и довольно широко используются в преподавании балкарской литературы в младших классах» [Атабиева 2010: 129].

Специфичность детской психологии как нельзя более точно подмечена Ольмезовым: «Тёгерегим «некди», «некди», // «Некге» менден не керекди?» («Вокруг меня все «почему», // Что нужно от меня ему?»). Впечатления ребенка от окружающей действительности проиллюстрированы в приведенном отрывке. Стремление маленького человека к познанию мира, его врожденная любознательность, радостное мироощущение, ожидание чуда отличают детскую поэзию М. Ольмезова, она насыщена причудливыми ассоциативными образами и

метафорами, играя воображением юного читателя. Удачным художественным обретением стала авторская «Азбука-загадка», рассчитанная для ребят младшего школьного возраста. Игровой элемент позволяет им с легкостью усвоить учебный материал:

Къап-къара булут атчыкъ
 Къой Жолда чаба кетди,
 Акъ туягында алтын
 Налчыгынын ол тас этди.
 Аны кече тапды,
 Жулдуз чнойге такъды.
 (жангы ай)
 [Ольмезов 1989: 2]

Черная лошадка-тучка
 Бежала по Млечному пути,
 С белого копытца потеряла
 Свою золотую подкову.
 Только ночью ее нашла,
 И повесила на гвоздь звезды.
 (молодой месяц)

В творческом активе поэта внушительное число детских стихов, сказок («Бюрче бла гумулжук» – «Блоха и муравей», «Багуш ханны киппе-кирли къыралында» – «В грязном царстве мусорного хана», «Вечерняя сказка, или Нухчук-Ростом-с Ноготок и его Конь-Пчела в стране Паука-Бурдюка, в Государстве Сплошной Неразберихи»), загадок, пьес, роман-сказка в стихах «Учхан айрыкамны хангошасы» («Принцесса летучего острова»), а также ряд прозаических произведений, в числе которых – повести трагического содержания «Чыкъ, кюнюм, чыкъ!» («Взойди, солнце, взойди!»), «Къанаты сыннган агъач атчыкъ» («Деревянная лошадка со сломанным крылом», на примере судьбы мальчика Хакима осмыслено загубленное детство в период сталинских репрессий). Таким образом, М. Ольмезов внес значительную лепту в разработку новых форм современной детской литературы.

В процессе структурирования текстов, художником плодотворно задействованы игровые элементы, замысловатый сказочный сюжет, смешение поэтической формы изложения и прозаического повествования, смысловые перевертыши, требующие расшифровки. «С каждым новым поэтическим сборником автор утверждает свой индивидуальный стиль, свою интонацию. Книги «Знайка», «Черепаша и дождик», «Просто, просто, просто так!», «Качели» являются одними из самых востребованных в числе современных детских изданий. Они закономерно вошли в «золотой фонд» национальной литературы для детей» [Атабиева 2010: 133]. Искренность чувств, эмоций, сердечная теплота, достоверность интонации создают психологически комфортную атмосферу для увлеченного чтения. Детям предложено все многообразие из богатой художественной палитры тем и образов.

Говоря о творческих предпочтениях М. Ольмезова, следует сказать и о внимании поэта к переводческой деятельности (в частности, к наследию Омара Хайама, Генриха Гейне, Мацуо Басё и Ёса Бусона).

Новаторскими явились и художественные искания поэта в освоении жанровой формы верлибра – свободного стиха без четкого следования ритмике и рифме. В связи с чем поэт и переводчик Г. Яропольский пишет: «Наивно думать, что писать стихи с рифмами и выдержанными метрами труднее, нежели без них. Работа в верлибре лишает тебя опоры и выставляет на всеобщее обо-

зрение все огрехи поэтической мысли. ...Однако, ознакомившись с подстрочниками верлибров Мурадина Ольмезова, убедился, что походка свободного стиха может и без метрики быть ровной и плавной... Верлибр, пришел я к выводу, никак не может быть свободен ни от поэтической мысли (слава Богу!), ни от ритмической, хотя и более свободной, организации» [Яропольский 2011].

Анализируя верлибры М. Ольмезова, Г. Яропольский отмечает свободу формы и мысли, одновременно подчеркивая ту самую «детскость мышления», выражающуюся как в восприятии, так и в отражении окружающего мира без привычной «зашоренности взрослого» взгляда. В качестве основания подобному выводу приводится отрывок из переводимого текста: *«Свесив ноги, сидит над обрывом // молчаливый, задумчивый ветер»*. М. Ольмезова небезосновательно называют «лирическим диалектиком», имея в виду вдумчивость философа и наивысшую степень эмпатичности поэта: *«Этот мир стал немым и холодным, стал глухим он – и серым – и сирым, как замерзшее зимнее небо, отраженное в стылом пруду»* или *«Я свирель разломал свою ныне – в этом мире убили любовь»* [Яропольский 2011].

Произведения, написанные поэтом в технике верлибра, исследователь Л. Мурашова определяет следующим образом: «Верлибры Мурадина Ольмезова, прочитанные мною по-русски, свободны отнюдь не от всяких ограничений, это не самодурное своеволие, а взгляд мудрого, внутренне свободного человека, обладающего безграничной фантазией ребенка, еще не знающего, что вечный двигатель изобрести невозможно. Их гармония основана на неожиданных и точных поэтических образах, на неповторимой авторской интонации» [Мурашова 2012]. При этом приводит слова Бориса Слуцкого, констатирующего, что «В нерифмованном стихе формальных ухищрений меньше, и пустота обнаруживается скорее». По утверждению исследователя, М. Ольмезов сумел каким-то непостижимым образом объединить реальность с метафизическим планом, с вневременным, внепространственным миром, в особенности, когда произведение автобиографично [Мурашова 2012]. Это и тема депортации, и мотив сиротства, и различные исторические катаклизмы, существенно повлиявшие на судьбу народа в долгосрочной перспективе. Небезынтересны в поэзии автора космогонические мотивы: камень, к примеру, воспринимается художником как *«время, сжатое в точку»*. Это выражение включает в себе квинтэссенцию этнического опыта. Аналитический склад ума, несомненно, накладывает отпечаток на поэтических формулах М. Ольмезова, однако это влияние умеренно, если учесть, что лиризм в высшей его степени проявлен в стихотворениях поэта, и сводится он естественным образом к свободному и искреннему «изъявлению чувств».

За последние десятилетия издано несколько стихотворных сборников автора «Тужур» («Резьба» – 2019, на балкарском языке), «Скалолазы» (2019, издание на русском языке), а также книга авторских поэтических загадок «Элберле китабы» («Книга загадок» – 2014). На страницах литературно-художественного журнала «Минги Тау» («Эльбрус») в 2000–2005 годы публиковались отрывки из нового произведения под названием «Батырас», написанного по мотивам национального фольклора (с полным текстом можно ознакомиться на сайте «Библиотека Эльбрусоида»).

В настоящее время М. Ольмезов прилагает много усилий к подготовке и публикации многотомного издания собственных произведений (опубликовано несколько частей, в которых отдельно собраны стихи и детские произведения поэта [Ольмезов 2022a; Ольмезов 2022b]).

В целом поэзия Мурадина Ольмезова являет собой пример органичной «интеграции в общемировое пространство при сохранении этнической аутентичности» [Толгуров 2019: 81]. Оснащая стихотворную строку рифмой, подстраивая ее под соответствующую ритмику, и ограничившись лишь формальными атрибутами, сложно вложить в поэтические строки глубокое содержание. Без идейного наполнения слово теряет свою ценность. М. Ольмезов, вдохновляемый устно-поэтическим наследием народа, преломляет в своем творчестве его многовековую мудрость. Поэт всецело посвящает себя служению интересам следующих поколений, их наставлению в русле восприятия нравственно-этического идеала, развитию духовно ориентированной личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Атабиева 2010 – *Атабиева А.Д.* Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития) – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. – 180 с.

Мурашова 2012 – *Мурашова Л.* Мурадин Ольмезов. «Зеркало к зеркалу». Таганрог: Ньюанс, 2012 // Дети Ра. – 2013. – № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2013/4/muradin-olmezov-zerkalo-k-zerkalu.html>

Ольмезов 1977 – *Ольмезов М.* Жугьгутур ызла (Турьи следы) – Нальчик: Эльбрус, 1977. – 60 с.

Ольмезов 1989 – *Ольмезов М.* Билляча (Знайка). – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 16 с.

Ольмезов 1991 – *Ольмезов М.* Жашырын тала (Тайная поляна). – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 200 с.

Ольмезов 1999 – *Ольмезов М.* Акъ жугьгутур (Белый тур). – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 456 с.

Ольмезов 2003 – *Ольмезов М.* Гошях бийче (Княгиня Гошях). Трагедии. Нальчик: Эльбрус, 2003. – 328 с.

Ольмезов 2009 – *Ольмезов М.* Юзмес сагъат (Песочные часы) – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 280 с.

Ольмезов 2022a – *Ольмезов М.* Собрание сочинений в 10-ти томах, на балкарском языке. Том I. Стихи. Нальчик: Принт-Центр, 2022. – 628 с.

Ольмезов 2022b – *Ольмезов М.* Том II. Произведения для детей. Нальчик: Принт-Центр, 2022. – 620 с.

Тетуев 2023 – *Тетуев Х.* Черекская трагедия 27 ноября 1942 года // Проза.ru. – 2023. URL: <https://proza.ru/2023/11/27/1481>. Дата обращения: 7.09.2024.

Толгуров 2019 – *Толгуров Т.* Эмоциональная матрица Мурадина Ольмезова // ЛКБ. – 2019. – № 2. – С. 73-81.

Яропольский 2011 – *Яропольский Г.* В поисках свободы (о верлибрах Мурадина Ольмезова) // 45 параллель. – 2011. – №13 (181).

REFERENCES

ATABIEVA A.D. *E`volyuciya balkarskoj detskoj literatury` (problemy` zhanrovogo razvitiya)* [The evolution of Balkarian children's literature (problems of genre development)]. – Nal`chik: Izdatel`skij otdel KBIGI, 2010. – 180 p. (In Russ.).

MURASHOVA L. *Muradin Ol'mezov. «Zerkalo k zerkalu»* [Muradin Olmezov. "Mirror to mirror"]. – Taganrog: Nyuans, 2012. – In: *Deti Ra*, № 4, 2013. URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2013/4/muradin-olmezov-zerkalo-k-zerkalu.html> (In Russ.).

OL'MEZOV M. *Zhug"utur yzla (Tur'i sledy)* [Footprints of tour] – Nal'chik: El'brus, 1977. – 60 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Billyacha (Znajka)* [Knowledgeable]. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 16 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Zhashyryn tala (Tajnaya polyana)* [The Secret Glade]. – Nal'chik: El'brus, 1991. – 200 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Ak" zhug"utur (Belyj tur)* [The white Tour]. – Nal'chik: El'brus, 1999. – 456 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Goshayah bijche (Knyaginya Goshayah)* [Princess Goshayah]. Tragedii. Nal'chik: El'brus, 2003. – 328 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Yuzmez sag"at (Pesochnye chasy)* [Hourglass] – Nal'chik: El'brus, 2009. – 280 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Sobranie sochinenij v 10-ti tomah, na balkarskom yazyke*. [Collected works in 10 volumes, in the Balkar language]. Volume I. Poems. Nal'chik: Print-Centr, 2022. – 628 p. (In Balkarian).

OL'MEZOV M. *Proizvedeniya dlya detej* [Works for children]. Volume II. – Nal'chik: Print-Centr, 2022. – 620 p. (In Balkarian).

TETUEV X. *Cherekskaya tragediya 27 noyabrya 1942 goda* [The Cherek tragedy on November 27, 1942]. – In: Proza.ru. – 2023. URL: <https://proza.ru/2023/11/27/1481>. Date of application: 7.09.2024. (In Russ.).

TOLGUROV T. *Emocional'naya matrica Muradina Ol'mezova* [The emotional matrix of Muradin Olmezov]. – In: LKB. – 2019. – №2. – P. 73-81. (In Russ.).

YAROPOL'SKIJ G. *V poiskah svobody (o verlibrah Muradina Ol'mezova)* [In search of Freedom (about Muradin Olmezov's verliebres)]. – In: 45 parallel'. – 2011. – №13 (181). (In Russ.).

Информация об авторе

А.Д. Атабиева – кандидат филологических наук.

Information about the author

A.D. Atabieva – candidate of science (Philology).

Статья поступила в редакцию 25.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 25.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.